

Коста Хетагуров

**Фатима. Кавказская
повесть**

Коста Леванович Хетагуров
Фатима. Кавказская повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21233636

Аннотация

Поэма (или как назвал ее сам автор – Кавказская повесть) написана в 1889—1895 на русском языке.

Содержание

Посвящение	4
I	5
II	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Коста Хетагуров

Фатима

кавказская повесть

Посвящение

Ах, с каким безграничным восторгом, дитя,
На руках из мишурного света
Я унес бы далеко, далеко тебя
И любил бы любовью поэта...

Детский слух услаждал бы я лирой своей,
И под звуки ее безмятежно
Засыпала б ты сладко на груди моей,
А я пел бы, баюкал бы нежно...

Много, много сложил бы я песен тогда
На чарующем лоне природы
О восторгах любви, наслажденьях труда
И о светлом блаженстве свободы...

I

Полна кунацкая Наиба
Привета ласковых затей,
Немало из Чечни, Гуниба
И славной Кабарды гостей,
Встречая здесь прием радушный,
Досуг тревоги боевой
Беседе отдает живой.
Адату родины послушны,
Храня обычай старины,
Кавказа верные сыны,—
Будь кровники – без злобы тайной,
При встрече званой иль случайной,
По возрасту, по праву лет,
Здесь делят ужин и обед,
И, как друзья, полны одною
Лишь мыслью о приволье гор,
Ведут за чашей круговую
Согласный, долгий разговор...
Здесь кунаки равны, как братья;
Их жизнь священна, как Коран;
За их обиду мусульман
Клеймит народное проклятье.
Беглец, измученный дорогой,

Подчас беспомощный абрек,
Больной, слепой, старик убогий —
Привет им, отдых и ночлег.
Сюда на праздник годовой
Идут красавицы аула
И водят танец круговой.
Здесь много юношей взгрустнуло,
Читая строгий приговор
Во взглядах девы... Здесь немало
Горянок шепоту внимало,
Стыдливо потупляя взор...
Наиб уж стар. Наиб уж сед...
Не годы, не боязнь могилы
Сломили мужество и силы
Питомца доблестных побед.
Давно ль, как юноша беспечный,
Он, ветер рассекая встречный,
Отважно на коне скакал!
Давно ль в морщинах диких скал,
Добычу смело нагоняя,
С винтовкой за плечом весь день
Бродил он, устали не зная...
Давно ль за кровником, как тень,
Гоняясь в темноте ночной,
Он к утру приносил домой
Его ружье, кинжал, папаху...

Хвала всесильному аллаху!
Не будем воспевать любовь,
Не станем говорить о чести
Там, где еще законы мести
Сулят охотно кровь за кровь...
Но горе старому джигиту,
Когда он на закате дней
Отпустит выместить обиду
Последнего из сыновей,—
Разбита вся его опора,
Погибли радость и покой!..
Под песнь унылую укора,
Впотьмах, неведомой тропой,
Как вор, бредет он торопливо
Тогда к могиле... Как пугливо
Глядит он на своих друзей,
Как ненавидит он людей!..
Наиб... Горька его утрата,
Печаль безмерна – видит бог,—
Любил он сына, Джамбулата,
Но... горе пересилил долг,—
Наиб обязан для него
Предать минувшее забвению,—
Судьба вручила попечению
Печальной старости его
Красавицу – приемш-дочь...

Его утеха вся – Фатима;
Он занят ею день и ночь,
И им, как клад, она хранима.
Дитя, ты видишь, сединою
Сребрится голова моя,—
Быть может, скоро надо мною
Холмом насыплется земля...
В тот день, как мать твоя скончалась
И бесприютной сиротой
В ауле нашем ты осталась,
Я взял тебя... Обет святой
Тогда я дал пред стариками
Беречь тебя, как дочь свою,
И с лучшим князем между нами
Скрепить законом жизнь твою.
Как роза южная весною
Цветет украдкою в горах
И украшает их собою,
Так точно на моих руках
И ты росла и расцветала...
Молва о прелести твоей
Не раз ко мне уже сзывала
Лихих князей и узденей...
Ужель из них твое вниманье
Ничей не подкупает взгляд?
Они руки твоей хотят

И ждут меня... Я жду признанья...
Фатима, быстротечны лета,—
Тебе быть матерью пора...
Законы святы Магомета,—
Их неминуема кара...
Попрать адаты и преданья
Отцов – преступно... Дочь, поверь,
Ни в ком не встретим состраданья,
Не дав ответа и теперь...
Фатима, не терзай так больно
И так истерзанную грудь!
Она измучилась довольно
За Джамбулата... Не забудь,—
Вы только были мне отрадой
По смерти матери его...
Я вас растил... И вот награда:
Пять лет, как вести от него
Я не имею, а в тебе —
Ни капли жалости ко мне!..
Фатима... Как? Ужели слезы?..
Ты плачешь? Дочь моя, о чем?
Мои слова – не брань угрозы,
А скорбь о возрасте твоём...
Отец, зачем терять напрасно
Слова и время? Знаю я,
Бороться нам не безопасно...

Что делать!.. Видишь — я твоя...
Отдай меня, кому желаешь,—
Тебе простит и бог и свет,—
Мне все равно... Здесь речи нет
О счастье...

Дочь, ты убиваешь
Бедой согбенного отца!
Клянусь вот этой сединою,
Клянусь величием творца,
Что я живу теперь одною
Мечтой о счастья твоём...
Права отцов, адатов силу
И мысль о выборе моем
Я унесу с собой в могилу,
Едва сердечное признание,
В награду за мои страдания,
За все насмешки надо мной
Судьбы злорадной, я услышу
Из уст Фатимы дорогой...
Дитя, открой страдальцу душу,
Молю тебя...
Изволь, отец.
Когда измученный гонец
С Чечни к нам в полночь прискакал
И пред старшинами аула
Здесь со слезами рассказал

О притеснениях гяура...
Когда вы все – и стар и млад —
С оружием за Сулак спешили,
Ты помнишь, как тебя просили
И я, и сын твой Джамбулат
Пустить его... Ты не забыл
Его проклятья и молитвы...
Твой сын, я знаю, молод был
Для ужасов кровавой битвы,
Но он исторг твое согласие...
Безумная! Как заодно
С ним детской мыслью увлеклась я!..
Но так нам, видно, суждено!..
Ты помнишь – ни один в походе
Не красовался на коне,
Как он... Отец, то не войне
Служить хотел он – нет! – свободе...
Свободе!... Он любил тогда...
Прости, отец, мое признание!..
Пять лет в бесплодном ожиданье
Прошли, промчались без следа,
Как ряд ночей, без сновиденья,
Без искры света... Но, поверь,
Порой надежда и теперь
Сменяет горькое сомненье,—
Я жду его... Но что мечты

И клятвы девушки презренной! —
Они не стоят, чтобы ты
Закон отцов поправил священный...
Должно быть, так угодно року,
Что друг для друга мы равно
Погибли с ним давно, давно...
Табу великому пророку!..
Изволь, отец, я покоряюсь
Своей нерадостной судьбе,—
Преступным бременем тебе
Я оставаться не решаюсь,—
Сдаюсь пред силою адата...
Нарушу юности обет...
Забуду имя Джамбулата...
И выхожу, — позволишь, нет, —
За Ибрагима...
Дочь?!
Сам бог
Его в удел мне посылает...
Но он ничтожен, он убог,—
Опомнись, дочь!..
Отец, пылает
Любовью сердце в нем давно...
Но он не князь...
Мне все равно...
Там, где нашла в себе я силу

Зарыть мечты мои в могилу,
Поверь, отец мой дорогой,—
В труде, облитом потом, кровью,
Согретом правдой и любовью,
Найду отраду и покой...
Отец, ты выслушал признание
Безумной дочери твоей,—
Суди ж ее без сострадания,
По слову совести своей,
Суди преступницу скорей!..—
Старик прикрыл глаза рукою...
Он только мог ответить ей
Упавшей на ковер слезою...

II

Свежо... Полночную прохладой
Повеял ветерок из гор...
Стоят возы живой оградой...
Пылает небольшой костер...
Быки пасутся над рекою...
Вот кто-то песню затянул,—
Звучат болезненной тоскою
В ущельях песни... Вот зевнул
Какой-то дремлющий... Привольно
На мягкой зелени лежать
В такую ночь, – начнешь невольно
Бессвязно, без конца считать
В пространстве тлеющие очи;
Меж тем блуждают без конца,
Дивясь премудрости творца,
И думы в полумраке ночи...
Как сладко за свою свободу,
Как мысль беспомощную жаль!
Обнять весь мир, постичь природу,
В надзвездную проникнуть даль —
Увы, ей не дано судьбою!..
Мелькают тени за арбою...
Один хлопочет у костра,—

Готовит ужин... Но пора!
Черкесы чинно у огня
Садятся стройным полукругом...
Обычай родины храня,
Два отрока, подобно слугам,
По старшинству всех наделяя,
Обносят чашами их ряд...
Картину ярко озаряя,
Дрова, как факелы, горят...
Похлебка и чурек ячменный!..
Кому их труд тяжелый мил,
Как ласки дружбы неизменной,
Тот ужин их бы полюбил...
А мы, читатель мой бесценный,
Мы любим негу и покой,
И в нашей праздности вседневной
Нам нужен ужин не такой!
Но тише! Юному черкесу
Вблизи слышались шаги...
Благослови, аллах, трапезу,
Пророк вам всюду помощи! —
С приветом путник неизвестный
Явился к ним из-за арбы.
Все приподнялись...
Будь небесным
Послом и гостем, коль рабы

Твои достойны этой чести...
За скромный ужин не брани...
Поведай радостные вести,—
Откуда, для кого они?
Не мне, несчастному лезгину
Быть светлым вестником небес;
Рукой бессильной я не сдвину
Загробной вечности завес...
Оставшись круглым сиротою,
Я вырос на чужих руках,
Считая матерью родною
Старуху о пяти зубах.
Она и ветхая лачуга,
Чурек на ужин и в обед,
Солома, сказки в час досуга —
Вот все, — и детства нет как нет!..
Я подрастал... Старуха знала,
Чему питомца научить,—
Она меня безбожно гнала
Князей за пиршеством смешить...
Я пел, плясал без утомленья
И мог остатками стола
Кормить старуху... Как мгновенье,
И юность светлая прошла...
Давно, давно тот возраст минул,
Давно старухи этой нет;

С тех пор, как я аул покинул,
Промчалось много, много лет...
С тех пор я странствую немало
С сумой и посохом своим,—
Пою для всех и – где попало...
Везде привет, везде любим...
Когда-то жизнь во мне кипела,
Вперед без страха я глядел,—
Искал борьбы, искал я дела...
Был близок к ним... но заболел...
Очнулся я в стране далекой,
Среди неведомых степей,
Без сил к борьбе с судьбой жестокой,
С насмешкой чуждых мне людей...
Жизнь стала для меня укором,
А жить хотелось, видит бог!..
Меж тем моим усталым взорам
Повсюду чудился острог...
Как я хотел предать забвенью
Порывы мысли роковой!..
Как челн над темной глубиной,
Я был покорен дуновенью
Едва приметного зефира...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.